

В 1987 г. боевые действия проходили во многих провинциях Афганистана. Немало усилий было приложено для стабилизации обстановки в зоне «Юг». Именно там, в районе г. Кандагар, с мая по сентябрь проводился ряд крупных операций. В ноябре–декабре была проведена одна из крупнейших операций «Магистраль» по разблокированию г. Хост. Главным итогом проведённой операции явился прорыв многомесячной военной и экономической блокады г. Хост. Вместе с тем были сорваны планы лидеров «альянса семи» по отторжению округа Хост от Афганистана и созданию на его территории автономного исламского государства [2, 304–305].

14 апреля 1988 г. были подписаны Женевские соглашения, которые определяли сроки вывода советских войск из Афганистана. Половина частей 40-й армии должна была быть выведена к 15 августа 1988 г., а вывод всей 40-й армии должен был завершиться в течение девяти месяцев. Для вывода были определены направления: на западе – Кандагар–Шинданд–Кушка, на востоке – объединявшиеся в Кабуле маршруты из Газни, Гардеза и Джелалабада, далее через перевал Саланг в Пули-Хумри и Термез.

С 15 мая по 15 августа 1988 г. советские войска были выведены из таких гарнизонов, как Джелалабад, Газни, Гардез, Кандагар, Лашкаргах, Файзабад и Кундуз. В СССР было выведено 50,2 тысячи человек. После 15 августа советские войска оставались только в 6 провинциях Афганистана: Кабул, Герат, Парван, Саманган, Балх и Баглан, имея в своём составе 50,1 тысячи человек. Основной задачей советских войск в последние месяцы оставался перехват караванов и пресечение обстрелов столицы и уходящих колонн. В частности, для охраны дорог на восточном направлении вывода войск было задействовано 26 батальонов. Более 4,5 тысяч военнослужащих несли службу на 199 сторожевых заставах и постах. Три батальона выполняли аналогичные задачи на западном направлении вывода войск [2, 304–305].

15 февраля последнее подразделение 40-й армии и с ним командующий армии генерал-полковник Б.В. Громов покинули территорию Афганистана.

Литература:

Афган 1979–1989: ход войны // [http://afgan.1979–1989.narod.ru/war.html](http://afgan.1979-1989.narod.ru/war.html).

Громов Б.В. Ограниченный контингент. – М., 1994.

Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. – М., 1991.

Г.И.Посохина

г. Брест

О РОЛИ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА В АФГАНСКИХ СОБЫТИЯХ

В числе острых проблем, которые достались «по наследству» XXI веку от века минувшего, – целый круг вопросов, связанных со сложной и противоречивой ситуацией в мусульманском мире. Террористические акты 11 сентября 2001 года и осуществленные США крупномасштабные военно-политические акции в Афганистане и Ираке резко усилили во всем мире внимание к «исламскому фактору».

Мусульманские страны, в т.ч. и Афганистан, относятся в основном к слаборазвитой части мира с глубокими экономическими и социальными проблемами. В этой связи идея создания исламского государства, которое могло бы обеспечить быстрое решение существующих проблем, получила широкое распространение среди населения этих стран. Отсталость, бедность, неграмотность создавали и создают почву для идейного и политического экстремизма. В период «холодной войны» США и их западные союзники пытались направить энергию исламского экстремизма на противодействие коммунизму, левым движениям. Мусульманские радикалы рассматривались ими как «полезный союзник За-

пада» в борьбе против «коммунистического влияния». Ввод советских войск в Афганистан привел к вспышке радикализма в исламском мире. Важнейшую роль в таком развитии событий сыграла линия США и ряда мусульманских стран, активно поддерживавших исламский экстремизм в Афганистане. Уход советских войск из Афганистана, распад СССР были в значительной степени восприняты экстремистами как победа исламского движения над одной из сверхдержав. Как считают некоторые авторы, это привело к завышенной оценке ими своих возможностей как достаточных для постановки задачи подорыва могущества последней и единственной супердержавы – США. В этом плане 11 сентября 2001 года – в немалой степени следствие афганских событий [5, с. 11].

Афганистан – страна, в которой ислам традиционно играл объединяющую роль. В мирное время, будучи раздираемыми этноконфессиональными и даже межклановыми противоречиями, в случае угрозы иностранного нашествия афганцы объединялись и давали общий отпор врагу. Британские историки, освещавшие ход англо-афганских войн XIX–XX веков, неоднократно подчеркивали, что именно религиозный фактор оказывался той несокрушимой скалой, о которую разбивались усилия английских войск, направленные на покорение афганцев.

И в период военной кампании 1979–1989 годов отряды афганской вооруженной оппозиции объединяла, прежде всего, приверженность исламу как религии и идеологии. На рубеже 1970-х – 1980-х годов организационно оформились партии моджахедов, которые вошли в Исламский союз моджахедов Афганистана (ИСМА), известный также под названием «альянса семи» или «пешаварской семерки».

С выводом советских войск из Афганистана характер войны в значительной степени изменился. Для исламской оппозиции и ее последователей уход советских войск означал резкое ослабление идеи джихада – религиозной войны против иноземных захватчиков с ее центростремительными процессами, объединявшими на религиозной основе различные оппозиционные силы.

Одновременно произошло обострение этнической ситуации в стране, как в рядах оппозиции, так и среди сторонников кабульского правительства. Обозначилась угроза дезинтеграции по этническому признаку. Началась борьба за власть бывших союзников, в которой долгое время не могла победить ни одна сторона.

В апреле 1992 года Кабулом овладели моджахеды. После этого Афганистан был объявлен исламским государством. Занявший в июне 1992 г. пост Президента Исламского Государства Афганистан Б. Раббани объявил о том, что составление новой конституции поручается религиозным авторитетам, и что она будет базироваться исключительно на шариате.

Но мир так и не пришел на афганскую землю. Причиной этому послужило появление на политической арене радикального исламского движения «Талибан». Вхождение талибов во власть произошло в рекордно короткие сроки: впервые появившись на авансцене осенью 1994 г. в качестве группы по наведению порядка на трасе Кандагар – Чашан, уже через два года успешных боев с политически неустойчивым режимом Б. Раббани они захватили афганскую столицу Кабул (сентябрь 1996 года). Все это время боевое ядро талибов составляла военнизированная группировка афганской (пуштунской) молодежи – учащихся и выпускников медресе Северо-Западной Пограничной Провинции Пакистана, детство которых прошло в лагерях афганских беженцев.

В Афганистане почву для исламистов крайнего толка, каковыми являются талибы, подготовила многолетняя гражданская война и внешние обстоятельства (поддержка со стороны Пакистана, покровительство влиятельных религиозно-политических структур и т.д.). Центральное место в талибской пропаганде занимал тезис о нераздельности политики и религии и вытекающей из этого ключевой роли духовенства в управлении государством.

За время своего правления талибам удалось создать на подконтрольных им территориях мощный репрессивный аппарат, эффективную вертикаль исполнительной и судебной власти. Объявив Афганистан «Исламским эмиратом», а главу движения «Талибан» муллу Омара «повелителем правоверных», талибы на практике начали процесс создания исламского военно-теократического государства. Об этом свидетельствуют не только такие формальные признаки, как закрепление всей полноты исполнительной и судебной власти в руках лиц духовного звания, но и практическая деятельность талибов по насильственному насаждению на контролируемой ими части страны законов шариата и догм ислама. Были запрещены музыка, телевидение, фото- и видеосъемка, многие виды изобразительного искусства и пользование Интернетом. Женщинам вменялось в обязанность носить чадру. Им запрещалось появляться в общественных местах без сопровождения родственников-мужчин. Афганки были фактически лишены права работать вне дома и получать образование.

Ликвидация теократического режима талибов осенью 2001 года положила начало качественно новому этапу общественно-политического развития Афганистана. Это коснулось всех сторон общественной жизни страны, в том числе роли и места ислама в политике, экономике, духовной и повседневной жизни афганцев.

В новых условиях Афганистан получил шанс начать жизнь «с чистого листа» и встать на путь демократического развития. Новые афганские власти сразу отменили большинство введенных талибами запретов и ограничений, связанных с внешним видом мужчин и женщин, нормами поведения. В целом ислам вернулся к своему прежнему статусу времен правления моджахедов, но в более мягкой форме – регулятора духовной жизни афганцев. Возобновилась трансляция передач по телевидению, был снят запрет на любого рода музыку, женщины пошли работать, а девочки – учиться, в городах появились интернет-клубы, мобильная связь.

Возвращению ислама в прежнее традиционное русло способствовали и некоторые законодательные акты (Закон о политических и общественных организациях, Закон о СМИ, Закон о выборах) и особенно новая конституция, принятая в январе 2004 года, которая четко зафиксировала место и роль ислама в общественно-политической жизни страны. Статья 1 Основного закона провозглашает Афганистан «исламской республикой». Но статья 4 гласит, что «национальный суверенитет принадлежит народу», а не богу, что говорит о светском характере документа. Влиятельные клерикалы и поддерживавшие их консервативные круги требовали положить в основу законодательства положения шариата, но сторонникам Х. Карзая удалось отстоять введение светского законодательства [2, с. 59].

Несмотря на светский характер нынешнего режима в Афганистане и развитие демократических институтов (разделение властей, выборность главы государства и депутатов парламента), религиозные деятели и исламисты имеют возможность оказывать существенное влияние на систему государственной власти. Это влияние ощущается, в большей степени, в законодательной и судебной сферах и, в меньшей, – в исполнительной. Ведущую роль в системе политической власти играют даже не «отцы джихада», которые много лет вели вооруженную борьбу за провозглашенные ими исламские ценности (лидеры религиозно-политических партий Б. Раббани, А.Р. Сайяф, С. Моджадди и др.), а консервативные клерикалы, которые заняли ведущие позиции в системе судопроизводства. Это либо вчерашние талибы, либо деятели, симпатизирующие исламистам. Они не скрывают своего негативного отношения к процессу модернизации страны и стремятся сделать традиционные исламские ценности основой нового «постталибского» общества в Афганистане.

Первой мишенью исламистов стали телепрограммы и кинофильмы, которые, по их мнению, были аморальными и противоречили религиозным нормам. Под нажимом консерваторов в декабре 2004 года президент страны Х. Карзай вынужден был закрыть кабельное телевидение.

Сложной остается ситуация с правами женщин в Афганистане. Несмотря на то, что новые власти предприняли некоторые меры по освобождению афганских женщин, полученные ими права остаются во многом декларативными. Афганки бесправны не только в обществе, но и в семье. В течение последних лет наблюдается тенденция к увеличению числа женских самоубийств путем самоожожения. Лидирует в этой печальной статистике западная провинция Герат, где подобные случаи происходят почти ежедневно [4, с. 4].

Таким образом, ислам продолжает оказывать значительное влияние на жизнь афганского общества, а немало представителей мусульманского духовенства интегрированы в политическую элиту страны. Религиозный элемент в сознании простых афганцев усиливается продолжением междоусобной борьбы между региональными лидерами, действиями вооруженной оппозиции против правительства, отсутствием уверенности в завтрашнем дне. Население с достаточно низким уровнем грамотности традиционно больше доверяет религиозным деятелям, чем политикам.

В последнее время явно обозначились тенденции радикализации исламских партий и движений. Важнейшей причиной этого является присутствие военных контингентов США и их союзников на территории Афганистана. Вновь религия становится объединяющим фактором перед лицом внешней угрозы – иностранных военных, которые воспринимаются многими афганцами как оккупанты. Радикальные тенденции в исламе поддерживаются и деятельностью религиозно-политических организаций как легальных, так и находящихся вне закона. Из тех партий, которые находятся на легальном положении, следует, в первую очередь, назвать партии моджахедов, большинство из которых организационно оформилось на рубеже 1970-х – 1980-х гг. Это: «Исламское общество Афганистана» во главе с бывшим президентом страны Б. Раббани, «Национальный фронт спасения Афганистана» во главе с С. Моджаддеди и «Исламский союз освобождения Афганистана» А. Саяфа. В стране действуют также исламские политические организации, возглавляемые представителями национальных и религиозных меньшинств, – шиитская «Партия исламского единства Афганистана», и «Национальное исламское движение Афганистана» во главе с лидером афганских узбеков А. Дустумом [4, с. 49]. Все эти организации, в большей или меньшей степени, лояльны сегодняшним афганским властям. Сохранению исламского радикализма в немалой степени способствует непримиримая оппозиция, в качестве которой сегодня выступают талибы и их союзники, прежде всего «Исламская партия Афганистана», возглавляемая одним из наиболее радикальных лидеров моджахедов – Г. Хекматьяром.

Еще несколько лет назад после успешного проведения силами международной коалиции ряда военных операций, самыми масштабными из которых были действия в горах Тора-Бора (декабрь 2001 г.) и операция «Анаконда» (март 2002 г.), казалось, что военный потенциал талибов и отрядов «Аль-Каиды» подорван. Однако американцы и их союзники явно недооценили возможности талибов. На сегодняшний день талибы действуют уже не одни, а в союзе с другими оппозиционными силами. Помимо Исламской партии Г. Хекматьяра в союз с талибами вступили такие организации исламистского толка, как «Секретная армия моджахедов» и «Талибы и преданные моджахеды», а также ряд региональных лидеров и полковых командиров [1, с. 25].

Сейчас талибы расширяют географию своих действий. Они отказываются от прямых военных столкновений с правительственными силами и натовскими войсками и переходят к тактике нанесения точечных ударов. Их жертвами становятся сотрудники западных компаний и международных организаций. Большое распространение получило использование талибами террористов-смертников – невиданное ранее явление в Афганистане. Только в 2006 году от их рук погибли 492 мирных жителя [3, с. 46]. Талибы ведут активную пропагандистскую кампанию, призывая население подняться на «священную войну» против американских войск, провоцируют недовольство населения как действиями администрации Х. Карзая, так и военным присутствием США и НАТО в стране.

Литература

1. Арунова, М.Р. Полевые командиры – источник нестабильности / М.Р. Арунова // *Азия и Африка сегодня*. – 2003. – №7. – С. 23–26.
2. Коргул, В.Г. Ислам и проблемы развития Афганистана / В.Г.Коргул // *Ислам и общественное развитие в начале XXI века: сб. статей / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, А.З. Егорин, Н.Ю. Ульченко*. – М. : Крафт +, 2005. – 496 с.
3. Коргул, В. США в Афганистане / В. Коргул // *Азия и Африка сегодня*. – 2008. – №6. – С. 40–46.
4. Лавров, А. Ислам в Афганистане: сегодня и завтра / А. Лавров // *Азия и Африка сегодня*. – 2008. – №1. – С. 46–51.
5. Попов, В / *Исламский фактор в мировой политике* / В.Попов // *Азия и Африка сегодня*. – 2004. – №1. – С. 24–27.

Деревяшкин А.А.

г. Брест

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В СУДЬБАХ ОТЕЧЕСТВА

В последних числах декабря 1979 г. ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР вступил на территорию Афганистана «...в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможных афганских акций со стороны сопредельных государств». Началась первая крупная антитеррористическая война современной истории, которая продолжалась девять лет, один месяц и восемнадцать дней. Неоднозначные политические оценки этого конфликта, которые звучат в наши дни, ни в коем случае не могут служить мерилом качества военного мастерства советских войск, особенно их оперативного искусства и тактики, которые развивались в ходе боевых действий. Всестороннее развитие они получили с учетом особенностей Афганистана - его физико-географических условий, экономики, народонаселения, истории, а также внутренней и внешней политики последних десяти лет. Война в Афганистане наглядно продемонстрировала высокие морально-боевые образцы мужества и отваги.

Обращаясь к воинам-интернационалистам, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Я преклоняюсь перед героизмом поколения наших соотечественников, отстоявшего нашу свободу и независимость в борьбе с фашизмом. Не меньшей чести и уважения заслуживают их сыновья и внуки, выполнявшие приказ Родины в Афганистане и других регионах мира».

Для того, чтобы понять истоки афганской проблемы, следует, на наш взгляд, проанализировать особенности самого государства Афганистан и основные аспекты его внутренней и внешней политики.

Афганистан - государство Среднего Востока, расположенное в юго-западной части Центральной Азии. Площадь его территории - 655 тыс. км - почти равна площади Франции, Бельгии, Нидерландов и Дании вместе взятых. В его составе 29 провинций, свыше 2/3 территории Афганистана занято горами. Население около 15 млн. человек (1981 г.), проживают в основном пуштуны (афганцы), а также таджики, узбеки, хазарейцы, чараймаки, туркмены. Официальные языки - пушту и дари. Государственная религия - ислам (80 % сунниты, 18 % шииты).

В середине 70-х годов XX века в Афганистане сложилась напряженная внутривнутриполитическая обстановка, которая отягощалась вмешательством ряда иностранных государств. В стране шла ожесточенная борьба за власть между различными политическими силами, начались вооруженные столкновения между ними.